

страницы в исходном тексте появятся особые знаки синего цвета, которые необходимо сохранить в тексте перевода. В ином случае контроль качества определит ошибку в сегменте, либо компьютер не позволит экспортировать документ перевода.

При работе с облачной системой Memsource большое внимание должно уделяться составлению базы памяти переводов и базы терминов, ведь от них зависит качество и время, затраченное на перевод. Как и большинство систем автоматизированного перевода, Memsource использует параллельные тексты как способ пополнения базы памяти. Достаточно загрузить два параллельных текста, и компьютер сопоставит их, используя программу для работы с электронными таблицами Excel. Переводчику нужно внести минимальные изменения и загрузить результат в подключенную базу памяти переводов.

У переводчика всегда есть возможность узнать, насколько работа будет ему выгодна. В этом случае можно выполнить анализ всего текста, который отображает количество совпадений из базы памяти переводов, а также количество повторов в тексте. Переводчик может вычислить, сколько времени он потратит на перевод при условии, если база памяти уже содержит подобные предложения. Выяснив это, он может принять предложения заказчика либо ждать подходящих заказов.

Таким образом, системы автоматизированного перевода позволяют переводчику адекватно распределять свое время и контролировать весь рабочий процесс. Они подходят для перевода различных типов текстов и особенно полезны при работе с документацией с большим количеством повторов и специализированной терминологией. Подготовка высококвалифицированных специалистов подразумевает умение работать с ресурсами, ускоряющими переводческие процессы и повышающие производительность труда, что называется на профессиональной деятельности. Овладение студентами одной из описанных платформ поможет будущему письменному переводчику стать конкурентоспособным на рынке переводческих услуг.

Д. Н. Шаповаленко

ПЕРЕВОДЫ – НОВЫЕ ... ПРОБЛЕМЫ – СТАРЫЕ...

Произведение каждого большого мастера художественного слова, тем более классика мировой литературы, достойно того, чтобы стать доступным самой широкой читательской аудитории во всем мире, другими словами, достойно своего перевода на многие языки. В практике художественного перевода существует большое количество примеров, когда известные произведения переводились на один и тот же язык по несколько раз. Причины этого многообразны: это и не вполне удовлетворительное качество ранних переводов, и стремление устранить очевидные огрехи и ошибки переводчика, и недостатки, допущенные по вине редактора либо издательства, это и чисто коммерческие вопросы, связанные с износом тиража и фактической утерей произведения, когда оно становится со временем библиографической ред-

костью, и т.п. В качестве весьма спорной причины часто выдвигается стремление дать новому поколению читателей новое прочтение произведения. Но ведь само произведение со временем не приобретает каких-то дополнительных качеств: это не вино! Другое дело, что события, описываемые в произведении, отстоят от современного читателя на многие десятки, а то и на сотню лет, что естественным образом затрудняет – в первую очередь переводчику, а уже потом и читателю – восприятие, осмысление и оценку авторской мысли и эстетики его труда.

Практика перевода художественной прозы в советское время и в современной России знает достаточно много примеров, когда одно и то же произведение переводилось – с немецкого языка на русский – два, три и даже четыре раза, например, роман Э. Ремарка «Искра жизни» существует в трех, а «Три товарища» – в четырех версиях.

И вот московское издательство «АСТ» начало публикацию новых переводов произведений Э. Ремарка и среди них представило в 2015 г. перевод романа «Der Weg zurück» под названием «На обратном пути». Автор перевода – Е. В. Шукшина, переводчик с уже сложившимся именем и большим опытом перевода художественной литературы.

Сразу же возникает вопрос, почему и откуда появляется новое название «На обратном пути»? Что это: легковесный маркетинговый ход издательства, чтобы привлечь внимание читателя к якобы новому, не переведенному ранее роману, или осмысленное решение переводчицы? Если первое, то эффект достигнут: продавцы книжного магазина, вполне знакомые с творчеством Ремарка, недоуменно смотрели на эту книгу и рассуждали о целесообразности нового названия. Если второе, то решение абсолютно нелогичное. Ремарк вложил в это название двойной смысл: как шло возвращение бывших молодых солдат Великой войны к мирной жизни и к чему они в результате пришли, каким оказалось для них это возвращение, что из этого получилось. Другими словами, в названии романа одновременно прослеживается и некий оттенок незавершенности действия, и его завершенность, чего мы не находим в новом названии: семантика словосочетания *на обратном пути* предполагает возможность остановиться, передохнуть, переосмыслить что-то и т.д., но движение продолжается, а момент завершенности действия, достижения цели, отсутствует. В слове *возвращение* мы же ощущаем одновременно и процесс, как это возвращение проходило, и результат, к чему это привело и чем все завершилось. В целом же относительно перевода названий художественных произведений надлежит руководствоваться четко сформулированной позицией И. С. Алексеевой, которая в своих рекомендациях для переводчика подчеркивает, что прежде всего следует проверить, нет ли в языке перевода уже устоявшегося соответствия. Если нет, название переводится после обязательной консультации со специалистом (литературоведом, искусствоведом, историком и т. п.), который пояснит смысл названия.

Анализ двух переводов одного и того же произведения – задача достаточно сложная, исходя хотя бы из объема исследуемого материала. Поэтому

методика проверки сводилась, во-первых, к выявлению степени формального соответствия исходному тексту, анализировалась полнота перевода и сравнивались соотносимые структуры и общие различия в протяженности переводов и оригинала, во-вторых, определялись формальные соответствия и расхождения ИТ и ПТ на содержательном уровне, т.е. их качественные характеристики, в-третьих, определялась степень смысловой нагрузки и приемлемости для массового читателя.

Для удобства анализа оба варианта перевода – в электронном виде – подверглись сегментации с помощью программы ABBYY Aligner и были сведены в параллельные тексты с максимальным уровнем соответствий. Это дало возможность сравнивать переводы относительно их соответствия на уровне законченного предложения либо высказывания (особенно в диалогах, когда их дробление на мелкие единицы искажает восприятие смысла) и позволило упростить зрительное восприятие и сопоставление исследуемого материала. Первое, на что было обращено внимание, это полнота передачи авторского текста. На этот счет серьезных замечаний нет, хотя при сверке электронных версий переводов статистика показывает, что новый перевод более «экономный»: текст И. А. Горкиной включает 69 776 слов, а Е. В. Шукшиной – 61489, количество абзацев, соответственно, – 2938 и 2897. В целом структура и архитектура авторского текста сохранены. Проверка на уникальность нового перевода по главам дала высокий результат от 93 до 97%. При этом следует заметить, что проверка в режиме рерайт показала высокий уровень совпадений 50–55 % в новом переводе, что вполне объяснимо заданными свойствами ИТ и, в какой-то степени, его интерференцией.

Анализ уже первых строк обоих переводов заставляет задуматься о точности перевода понятий, связанных с военной тематикой и армейским узусом. Переводчиком допущено довольно большое количество ошибок содержательного плана. В ИТ, например, семь раз встречается слово *Urlaub*, и первом переводе И. Горкина в пяти случаях абсолютно правомерно переводит его как *отпуск*, а два раза использует синонимическую замену *побывка*. В новом переводе Е. Шукшиной шесть раз встречается *увольнение* и один раз *отпуск*. И перечень такого рода несоответствий достаточно убедительный.

Особый интерес представляет перевод слов и выражений из солдатского жаргона, что оказывается не всегда простой задачей, так как в русскоязычном узусе некоторые явления просто отсутствуют в армейской среде и не находят адекватной замены, как напр. *Kaffeeholer*, ставшие в переводе Е. Шукшиной *пищевозами*, а почему не *пищеносами*?

Если сгруппировать все замечания по точности перевода (и реалий особенно), можно прийти к выводу, что в подавляющем большинстве случаев причиной является недостаточное владение переводчиком темой.

В целом о передаче разнопланового содержания в новом переводе можно сказать, что если неточности и явные ошибки и наблюдаются, они зачастую и к сожалению остаются незаметными для массового читателя, на которого и должен быть ориентирован перевод, и который не воспринимает большинство ошибок и безоговорочно верит переводчику.

Можно с достаточной долей уверенности констатировать, что новый перевод имеет как свои плюсы, так и минусы и, к сожалению, не устраняет недостатки первого, а подчас и усугубляет их.

Тем не менее новые переводы – это, в первую очередь, свидетельство того, что к автору и его произведениям все еще проявляется интерес, что произведение еще живо, но только ни в коем случае не следует смотреть на повторный перевод как на некое соревнование двух переводчиков. Однако если новый перевод не устраняет недостатки предыдущего, а дополняет его новыми неточностями и откровенными ошибками, то зачем такой перевод нужен?

Здесь как раз уместно обратиться к В. Набокову, призывавшего переводчика подводить читателя к переводу, а не перевод – к читателю. Главная задача переводчика, которому читатель безусловно верит, должна заключаться в абсолютно правдивом, точном и ясном, не искаженном собственными прихотями переводчика переложении произведения на литературном языке, не в попытке потрафить прихотям части читающей публики, а в прагматической адаптации текста в первую очередь для вдумчивой читательской аудитории, в воспитывающем влиянии идей произведения, ставшего мировой классикой. И если К. Чуковский назвал художественный перевод «высоким искусством», то и перевод должен соответствовать этому высокому уровню, а для этого переводчику требуются глубокие знания иностранного и родного языков, приличный багаж фоновых знаний, дабы в тексте перевода не появлялись непростительные ошибки и неточности, и, не в последнюю очередь, стремление постигнуть текст даже в самых ничтожных мелочах.

С. И. Шафаренко

ДЕШИФРОВКА ЕГИПЕТСКИХ ИЕРОГЛИФОВ

Дата 19 мая 1798 г. стала знаменательной в истории Франции и Египта. Из французского порта Тулон в Средиземное море вышла эскадра, состоящая из двухсот кораблей, на борту которых находились 34 тыс. человек. Так началась египетская кампания Наполеона. К армии присоединилась научно-исследовательская экспедиция в составе более ста ученых с целью создания при французской Академии Института Египта. 1 июля французские войска, не встретив никакого сопротивления, высадились в Александрии.

В середине июля 1799 г. на левом берегу западного (Розеттского) рукава Нила в процессе земляных работ по сооружению укрепления была обнаружена базальтовая плита, на которой были вырезаны три надписи: сделанные египетскими иероглифами, неизвестными ученым знаками и древнегреческими буквами.

Из греческого текста стало известно, что на плите высечен декрет египетских жрецов, изданный во втором веке до н.э. по случаю воцарения нового правителя Египта Птолемея Эпифана. В последней строке говорилось, что данная надпись тройная – она высечена «туземными, священными и греческими письменами».